

Глядя на покорное выражение лица своей дочери, четвертый господин естественно понимал, что это уже был решенный вопрос. Поэтому он ответил с улыбкой на лице: «Если моя дочь не против, то мы с женой естественно будем за. Однако мы возможно не являемся ровней Герцога Божественного Меча.»

«Ха-ха, мне интересно мнение самой мисс Юхань? Если она не хочет...» - Лин Тянь хихикнул и с дерзкой улыбкой посмотрел на Сяо Юхань, которая пряталась в объятиях своей матери - «Эм, мисс Сяо - ты хочешь этого или нет? Ты должна дать нам определенный ответ. Неужели ты не хочешь?»

Сяо Юхань начала гореть от смущения, и больше не могла прятаться в объятиях своей матери. Поэтому она выругалась с красным лицом: «Поскольку я не сказала нет, то естественно я... злодей! Большой злодей! Вы все злодеи!» - Затем она прикрыла лицо и выбежала.

Увидев это все рассмеялись, после чего Сяо Фэнъян с улыбкой посмотрел на Лин Тяня и сказал: «Слова кронпринца действительно прямолинейны и эффективны. Вы заставили мою внучку сбежать от смущения, за что должны быть наказаны тремя бокалами вина!»

Лин Тянь рассмеялся и сказал: «Не говоря уже о трех бокалах, я с удовольствием выпью даже тридцать! Я счастлив за своего брата!»

Увидев что обе стороны договорились, Лин Чэнь и Ли Сюэ сказали Лин Цзяню подарить обручальный подарок. Однако обыскав все свое тело, он смог найти лишь три меча!

Увидев это, все были поражены. У этого всемирно известного Главы Первого Павильона, первого герцога Империи Божественной Префектуры, на самом деле ничего не было! Он был слишком беден!

Лин Тянь горько рассмеялся и достал нефритовый кулон: «На самом деле А-Цзянь передал все свое имущество мне. Этот нефритовый кулон, кашель кашель... В то время как этот нефритовый кулон не очень ценен, это наследственный нефритовый кулон А-Цзяня. Мне кажется что он является самым лучшим обручальным подарком.»

Сяо Фэнхан поспешно подыгрывал: «Верно, верно! Поскольку кронпринц лично предложил помолвку и лично подарил подарок, это большая честь для моей семьи Сяо.»

Родители Сяо Юхань поблагодарили Лин Тяня, и вытащили ярко-красную нефритовую заколку. После обмена подарками, брак был заключен.

После этого Лин Цзянь вышел вперед чтобы выразить свое почтение, после чего мадам Сяо с улыбкой помогла ему встать: «Мы действительно не ровня герцогу Божественного Меча!»

Лицо Лин Цзянь покраснело, и он неловко рассмеялся не зная что сказать.

На самом деле они действительно не были ровней Лин Цзяню. В конце концов Лин Цзянь был не только всемирно известным Главой Первого Павильона, но и также являлся лучшим подчиненным Лин Тяня! Он определенно был человеком обладающим властью над жизнями и смертями простых людей!

Независимо от его двух личностей, нынешняя семья Сяо действительно не могла сравниться с ним! Кроме того поскольку Лин Тянь лично стал свахой, это означало что Сяо Юхань будет первой женой Лин Цзяня!

С нынешним статусом семьи Сяо, если бы Лин Цзянь не проявил интереса к Сяо Юхань, то Лин Тянь никогда бы не согласился на подобный брак!

Что касается благородного положения «Герцога Божественного Меча», то естественно Лин Тянь только что это придумал... В конце концов он ведь не мог попросить Сяо Юхань выйти замуж за его «подчиненного» или «слугу», верно? Поскольку Лин Цзянь не имел никакой официальной должности или звания, Лин Тяню пришлось преждевременно использовать свою имперскую власть и предоставить Лин Цзяню должность герцога.

После заключения брака, все гости естественно стали ближе.

Но несмотря на это, никто не поднимал тему брака Сяо Яньсюэ... Несмотря на то что все знали о том что она была женщиной Лин Тяня, они не сообщили об этом миру...

Но несмотря на то что все намеренно избегали этой темы, мать Сяо Яньсюэ смотрела на Лин Тяня как свекровь смотрящая на своего зятя!

...

Согласно изначальному плану Лин Тяня, он не собирался так рано возвращаться в Небесную Опору. Однако теперь у него не было иного выбора... После нескольких дней отдыха в семье Сяо, Лин Тянь получил записку от Мэн Лигэ, после чего подавленно вздохнул... Дело в том, что отец Лин Тяня - Лин Сяо, полностью игнорировал свои обязанности и отказывался что-либо делать...

Из-за того что Империя Божественной Префектуры была создана совсем недавно, им нужно было решить кучу вопросов. Однако император Лин Сяо был напуган этими проблемами...

Лин Сяо не собирался читать какие-либо меморандумы, и просто бросил свою нефритовую печать Мэн Лигэ и сказал ему самостоятельно все решать. Что касается вопросов которые Мэн Лигэ не мог или не смел решить, то все эти вопросы откладывались до возвращения Лин Тяня...

За это время меморандумы которые были отложены, уже образовали небольшую гору! С таким императором на троне, несмотря на то что Мэн Лигэ был очень талантливым человеком, он был совершенно беспомощен...

В последнее время Мэн Лигэ и остальные чиновники начали охотиться на Лин Сяо, и давить на него сроками. В порыве ярости он взревел и сказал: «Этот отец не хочет этого делать! Пусть тот маленький ублюдок сам все делает!» - после этого он вернулся в Резиденцию семьи Лин и

заперся...

После этого все чиновники посмотрели друг на друга не зная смеяться им или плакать...

После того как Лин Тянь прочитал это сообщение, он хотел смеяться, но не мог... Он хотел плакать, но не мог...

На следующее утро он попрощался с Сяо Фэнханем и покинул юго-восток.

Когда Лин Тянь наконец-то вернулся в Небесную Опору, Мэн Лигэ и другие уже ждали его у городских ворот... Они были похожи на толпу кричащих и плачущих детей, и сразу же начали скулить...

Лин Сяо уже давно приготовил императорский указ о передаче престола Лин Тяню, и поэтому различные чиновники начали умолять Лин Тяня быстрее взойти на престол...

После того как Лин Тянь наконец-то прибыл в административный зал, он сделал резкий вдох, поскольку увидел огромную гору меморандумов!

Повернувшись чтобы посмотреть на Мэн Лигэ, Лин Тянь нахмурился и спросил: «Прошлый император даже не прикоснулся к ним и оставил все мне?»

Заметно похудевший Мэн Лигэ сказал: «Империя Божественной Префектуры поменяла уже двух императоров, однако Имперский Предок не присутствовал ни на одном заседании, а прошлый Император даже не показал свое лицо... Эх...»

Лин Тянь посмотрел на него с состраданием и сказал: «Ты много настрадался за последнее время.»

Услышав эти слова, Мэн Лигэ чуть не расплакался.

Если бы не Лин Тянь, то Мэн Лигэ вероятно уже давно ушёл бы в отставку!

После этого Лин Тянь поспешно собрал всех своих женщин, и разделил меморандумы на партии. Конечно Мэн Лигэ тоже не стал исключением, и ему досталась куча меморандумов...

Мэн Лигэ хотел плакать, но слез не было... Он так долго ждал возвращения Лин Тяня, однако после возвращения Лин Тяня его нагрузка не уменьшилась ни в малейшей степени...

Раздав все задания, Лин Тянь начал наслаждаться чаем. Его расслабленное выражение лица можно было сравнить с выражением его деда и отца...

<http://tl.rulate.ru/book/7805/743648>